

62. *Julios C.* Bilingualism and the Construction of a New 'American' Identity // A Question of Identity / Ed. by A. J. Kershen. — Ashgate. — Aldershot – Brookfield USA – Singapore – Sydney, 1998. — P. 271-293.
63. *Kastoryano R.* Negotiating Identities. States and Immigrants in France and Germany / Translated by B. Harshav. — Princeton University Press, 2002. — xii+224p.
64. *Kershen A. J.* Introduction: A Question of Identity // A Question of Identity / Ed. by A. J. Kershen. — Ashgate. — Aldershot – Brookfield USA – Singapore – Sydney, 1998. — P. 1-22.
65. *Kivisto P.* Multiculturalism in a Global Society. — Oxford, Malden: Blackwell Publishing, 2002. — ix+232 p.
66. *Kofler A.* Migration, Emotions, Identities. The Subjective Meaning of Difference. — Wien: Braumüller, 2002. — xii+164 p.
67. *Liebkind K.* Concluding remarks // New Identities in Europe. Immigrants Ancestry and the Ethnic Identity of Youth / Ed. by K. Liebkind. — England: Gower Publishing Company Limited, 1989. — P. 237-244.
68. *Matiuta C., Tatar M., Apateanu D., Pop I.* International Seminar "Migration and Identity in a Changing Europe: Building Partnerships and Fostering Communication" (Oradea, Romania, 23-25 November 2006): Narrative Report // Journal of Identity and Migration Studies. — 2007. — Vol. 1. — № 1 — P. 69-80.
69. *Migration and Identity* / Ed. by R. Benmayor and A. Skotnes. — New York: Oxford University Press, 1994. — x+223 p.
70. *Moran A.* Australia: Nation, Belonging, and Globalization. — New York: Routledge, 2005. — ix+245 p.
71. *Ota H., Harwood J., Williams A., Takai J.* A Cross-cultural Analysis of Age Identity in Japan and the United States // Journal of Multilingual and Multicultural Development. — 2000. — Vol. 21. — № 1. — P. 33-41.
72. Oxford Dictionary of Sociology. 3rd edition / Ed. by Scott J. and Marshall G. — New York: Oxford University Press, 2005. — 707 p.
73. *Sackmann R.* Introduction: Collective Identities and Social Integration // Identity and Integration. Migrants in Western Europe / Ed. by R. Sackmann, B. Peters, T. Faist. — Ashgate Publishing Limited – Ashgate Publishing Company. — England–USA, 2003. — P. 1-12.
74. *Thompson P.* Between Identities // Migration and Identity / Ed. by R. Benmayor and A. Skotnes. — New York: Oxford University Press, 1994. — P. 183-199.
75. *Westerhof G. J., Barret A. E.* Age Identity and Subjective Well-Being: A Comparison of the United States and Germany // The Journals of Gerontology. — 2005. — May (60B, 3). — P. 129-136.

НАЦИОНАЛИЗМ КАК КВАЗИ-РЕЛИГИЯ

Чтобы доказать представленный в названии тезис, следует сначала дать определение понятий *религия* и *национализм*, сопоставить их на конкретных примерах, и наконец выяснить верно или же слишком поспешно был выдвинут этот тезис.

Таким же образом будет выглядеть эта статья. В конце мы представим дополнительные выводы, но не будем опережать факты.

Согласно Интернет-энциклопедии PWN⁷⁸, религия – это «общественно-культурное явление, существенным элементом которого является отношение человека к священному (сакрум); религия изучается как структура, складывающаяся из доктрины (верования, касающегося происхождения, структуры и цели существования человека и мира), культа (практик, связанных с этими верованиями), а также организации (институций, формирующих религиозное сознание и религиозную жизнь вероисповедующих); множество религий является следствием разнообразного понимания и представления сакрума разными народами и общественными группами...»⁷⁹

В Энциклопедии Wiem, в свою очередь, находим утверждение, что, «на то, что религия существует, указывают: а) доктрина, б) культ, в) группа исповедующих, для которых частью или

⁷⁸ Польское научное издательство (Polskie Wydawnictwo Naukowe) – от пер.

⁷⁹http://encyklopedia.wp.pl/sz_tresc.html?encid=1731743&szukajEnc=religia&enc_opis=1&score=25&found=56&zukane=religia

аспектом действительности является сакрум (священное), что требует определенных личностных или групповых действий, проявляющихся в специфических психических переживаниях»⁸⁰.

Однако, как нам кажется, наиболее исчерпывающую дефиницию религии дает Анджей Верцински в своей замечательной работе «Магия и религия. Очерки по антропологии религии». Итак, Верцински определяет **религию** как «... составную часть духовной культуры человека, которая является организованной **системой магически-религиозных верований**, вместе с **нравственно-этическими и обрядовыми правилами поведения**, а также непосредственно связанные с этой системой **институциональные носители** и совокупность магических, а также сакральных **продуктов культуры**, которые вместе создают ИУС»⁸¹

Чтобы эта дефиниция стала понятной, следует выяснить, как нужно понимать отдельные выражения. Итак: «**магически-религиозные верования** характеризуются:

1) по содержанию – парадигмой анимизма, т.е. витализацией, персонификацией и деификацией (наделением действия сверхъестественной силой) относительно разнообразных элементов естественной или общественно-культурной сред в пределах их скрытой, недоступной обыкновенному человеческому познанию стороны (сверхъестественной действительности);

2) по форме представления – превалированием символического образного кода изобразительных искусств, а также речевым мифологическим повествованием – избытком аллегорий и метафор, поэтической речью, и в целом максимальным использованием символизма архетипов;

3) по познавательным источникам – использованием элементов рационализированных знаний о естественной и общественно-культурной среде, знаний о психике человека, наполненных подсознательным символическим содержанием [...],

4) в отношении мотивации эмоций – тяжело определяемым переживанием «сакрум» или же «numinosus» (таинственного, непостижимого) [...]»⁸²

Нравственно-этические правила поведения разделяются на обязанности, предписания, запреты (табу) и те, задачей которых является введение в трансовые состояния, являющиеся различными депривационными приемами...»⁸³

Обрядовые действия характеризуются тем, что носят ритуализированный характер, их «... адресатами являются объекты сверхъестественной действительности, посредством которых могут быть вызваны требуемые последствия в окружающей среде [...], или же в самих людях».⁸⁴ Эти действия характеризуются богатой театральностью, использующей все богатство различных форм искусства, цель которого – вызов сильных эмоциональных состояний у верующих. Важной чертой этих действий является ритмизация (чаще всего в годовом цикле).

В обрядовых действиях следует обратить внимание на две стороны: «информационную сторону, которая касается исповедального содержания, символически закодированного в структуре самого действия и участвующих в нем продуктов культуры, а также энергетическую сторону, которая состоит в предполагаемом или действительном переносе энергии, необходимой для осуществления требуемой перемены (волшебные или литургические манипуляции, заклинания и молитвы, жертвоприношения, дары на алтарь, культовые танцы и т.п.)»⁸⁵

Продуктами культуры, выполняющими **инструментальную роль** в религии, могут быть, с одной стороны, интенциональные литургические принадлежности, сакральные произведения, идолы, могилы, храмы, с другой – священные рощи, горы, холмы, животные, растения, люди, астрономические или метеорологические явления, т.е. природные объекты, которые становятся священными в результате применения символизирующей психо-социальной суперпроекции⁸⁶.

⁸⁰ <http://portalwiedzy.onet.pl/43775,,,religia,haslo.html>

⁸¹ A. Wierciński, *Magia i religia. Szkice z antropologii religii*, Kraków 1994, с. 95. ИУС – «идеологическая управляющая система охватывает мировоззрение и связанные с ним общественные институты как его носители, которые имеют в своем распоряжении материальные продукты культуры, участвующие в памятный фиксировании мировоззрения и его передаче в процессе воспитания, а также его пропагандистского поддержания», там же, с. 90

⁸² Там же, с. 96

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же, с. 97

⁸⁶ Там же.

Пора теперь дать дефиницию понятию национализм. Мы начнем с представленной в общих чертах дефиниции В. Копалинского: «национализм – идеология и политика, которая все подчиняет интересам собственной нации, требует для нее специальных привилегий, дискриминирует другие национальности (и национальные меньшинства), зачастую путем агрессии»⁸⁷.

Следующая, более полная, дефиниция почерпнута из энциклопедии «Википедия»: «**национализм** (лат. *natio* – народ), это общественно-политический подход, считающий нацию высшей ценностью. Национализм подчиняет интересы индивида, общественных групп или региональных общностей интересам нации. Н. предполагает, что наивысшим сувереном государства является народ. Н. ставит интересы собственной нации выше интересов других наций, как в самой стране (национальные и этнические меньшинства), так и за ее пределами (соседние нации). Эта идеология признает национальное государство лучшей формой организации общности, связанной общим происхождением, языком, общей историей и культурой. В польской литературе четко разграничиваются понятия национализм и патриотизм⁸⁸; патриотизм, в отличие от национализма, чаще всего, воспринимается положительно. Крайней, агрессивной формой национализма считается шовинизм. [...] В национализме XIX в. существенным элементом считался социальный дарвинизм, в котором предполагалось, что общественной жизнью управляют те же правила, что и миром природы. По националистической интерпретации истории, мир был и является ареной борьбы между нациями, в которой только сильнейшие нации имеют право на выживание»⁸⁹.

Однако наиболее интересную и наиболее полную дефиницию национализма дает Исайя Берлин в известном эссе: «Национализм: вчерашнее упущение и сегодняшняя сила». Национализм – это «...убежденность, и в **первую очередь** – в том, что всякий человек принадлежит к определенной группе людей, чей образ жизни отличается от всех прочих; в том, что склад каждого из составляющих эту группу людей задан складом данной группы и не может быть понят вне этого склада, который, в свою очередь, определяется общей территорией, обычаями, законами, воспоминаниями, верованиями, языком, художественным и религиозным самовыражением, общественными установлениями и образом жизни, к которым в некоторых случаях прибавляют наследственность, узы кровного родства и расовые характеристики; и, наконец, в том, что все эти факторы формируют склад человека, его цели и ценности.

Во-вторых, национализм это убежденность в том, что общество по образу жизни напоминает биологический организм; что потребности этого организма, которые наиболее чуткие к ним существа изъясняют посредством слов, метафор или других выразительных средств, и есть его общие цели; [...] при столкновении с другими ценностями, которые не выводимы из уникальных потребностей столь уникального организма – будь те другие ценности интеллектуальными, религиозными или нравственными, личными или всеобщими – первенство всегда должно принадлежать этим высшим ценностям [...]. Мыслительные, эмоциональные и физические навыки, способы выживать, относиться к реальности, но прежде всего относиться к другим человеческим существам, определяют все остальное и составляют национальный организм, нацию [...]. Откуда следует, что форма, в которой наиболее полно реализована природа человека, это не индивид и не добровольный союз индивидов, который можно по желанию распустить, преобразовать или покинуть, а нация; что жизнь всех более мелких единиц - семьи, племени, клана, области – должна, если они хотят оставаться собой, быть подчинена рождению и поддержанию нации, поскольку их природа и цель, иногда называемая их смыслом, проистекает из его природы и целей, а они открываются не рациональному анализу, но лишь особому и вовсе не обязательно целиком осознанному ощущению единственной в своем роде связи, соединяющей отдельные человеческие существа в неразрывное и непостижимое органическое целое [...].

---

⁸⁷ W. Kopaliński, Słownik wyrazów obcych i zwrotów obcojęzycznych, Wiedza Powszechna, Warszawa 1989, с. 346.

⁸⁸ «**Патриотизм** (лат. *patria* – отечество), подход к родине с уважением, любовью, преданностью, а также желанием жертвовать для нее. П. характерен также тем, что важные для родины цели ставит выше индивидуальных целей, а также готовностью пожертвовать своим здоровьем или своей жизнью. П. это также любовь и культивирование национальной традиции, культуры или же языка» (см. . Patriotyzm, w: Wikipedia – Wolna Encyklopedia, <http://pl.wikipedia.org/wiki/Patriotyzm>).

⁸⁹ Nacjonalizm, w: Wikipedia – Wolna Encyklopedia, <http://pl.wikipedia.org/wiki/Nacjonalizm>.

В-третьих, подобный взгляд подразумевает: этим правилам, доктринам или принципам необходимо следовать не потому, что они ведут к благу, счастью, справедливости или свободе, и не потому, что они продиктованы Богом, церковью, правителем, парламентом или другой признанной всеми верховной властью, наконец, не потому, что они хороши и верны как таковые и в силу этого значимы сами по себе везде и всегда, для любого человека в подобной ситуации, - нет, им необходимо следовать потому, что это ценности *моей* группы, [...] *моей* нации. Эти мысли, чувства, этот образ действий хороши и правильны, и я, отождествившись с ними, достигну счастья и осуществления надежд, поскольку за ними стоят требования особой социальной формы, в лоне которой я рожден и с которой меня связывают [...] мириады нитей, уходящих в прошлое и будущее моей нации.»⁹⁰

И еще одно мнение, которое по своей ограниченности невозможно назвать дефиницией, но оно важно для нашего исследования. Его автором является недавно умерший выдающийся польский философ и теолог – Юзеф Мария Бохенски. По его мнению, «Независимо от понятия нации – разного в разных странах – в каждом понятии национализма содержатся две мысли: во-первых, данный народ является видом абсолюта, божества, стоящим выше всего, а следовательно, выше индивида, который должен все для него посвятить, во-вторых, данная нация является чем-то лучшим, более достойным, более ценным, чем другие нации»⁹¹.

После рассмотрения дефиниций религии и национализма, мы находим много сходств. Однако эти сходства станут более выразительными, когда мы посмотрим на них сквозь призму конкретных видов национализма. Поскольку дефиниция, предложенная А. Верцинским, является наиболее исчерпывающей, мы попытаемся сопоставить с ней элементы конкретных проявлений национализма. Начнем с «исповедательного» содержания. Наилучшим источником примеров будет, разумеется, доктрина немецкого нацизма. Гитлер в своем «катехизисе» – «Майн кампф», излагает не вполне оригинальную идею, поскольку опирается на многие источники (старогерманские верования, немецкий романтизм, социал-дарвинизм, Гегеля, Ницше, окултизм), однако эта идея является серьезным идеологическим фундаментом, в котором много ссылок религиозного характера, а картина будущего имеет чисто эсхатологическое измерение. Он начинает с критики прошлого – так как первая Габсбургская империя напоминала Вавилон, а Вена была своего рода «Вавилонской башней», поэтому это многонациональное государство не могло далее существовать. Империя была плохой также потому, что она подвергалась постепенной славянизации. Немецкое государство может являться сильным, только тогда, когда оно однородно. Немецкая нация как живой организм должна развиваться, следовательно ей нужно жизненное пространство. Несправедливые и очень унижительные решения Версальского мирного договора не дают этому гарантий, поэтому немцы просто не обязаны соблюдать эти решения. Германия окружена, с одной стороны, естественными врагами (прежде всего славянами), с другой, имеет также врагов внутренних, которыми являются евреи и те отщепенцы от немецкой нации, провозглашающие ложные идеологии, опирающиеся на индивидуализм (либерализм) и интернационализм (коммунизм), поэтому нужно с ними бороться. «Культура может сохраниться только тогда, когда побеждает лучший и сильнейший. Кто хочет жить, тот должен бороться, а кто не хочет воевать в мире постоянной борьбы, тот не заслуживает на жизнь»⁹².

Немцы являются лучшими и сильнейшими, их культура стоит на высшей ступени развития, поэтому везде в мире, где находится хотя бы один немец, немецкая армия имеет право войти, чтобы опекать его. Разумеется, что эту «немецкую миссию» (агрессивный экспансионизм), нужно осуществлять во имя желанного человечеством мира. (Это, не новое в современной истории явление было реализовано Наполеоном, а в нынешнее время мы наблюдаем это явление в американском экспансионизме). Эта новая эра всемирного мира должна напоминать или даже являться тем самым Тысячелетним царством, которое было предсказано Иисусом Христом, а центром его (Иерусалимом) должна быть именно Германия. Только немцы как суперлюди (Übermenschen) имеют право и могут это осуществить.

---

⁹⁰ И. Берлин, Национализм. Вчерашнее упущение и сегодняшняя сила, в: Библиотека Якова Кротова, http://www.krotov.info/library/02_b/ber/lin_00.htm.

⁹¹ J. M. Bocheński, *Sto zabobonów. Krótki filozoficzny słownik zabobonów*, Paryż 1987

⁹² A. Hitler, *Mein Kampf*, Munchen 1925, s. 316, за: K. Grynberg, „Adolf Hitler. Biografia Fuhrera”, Warszawa 1989, с. 61.

Идею избранного народа можно найти не только у Гитлера или Муссолини, она уходит в далекое прошлое, а свое бурное развитие переживает в XIX в., когда в Европе развился, как писал Берлин, «политический романтизм»⁹³, представителями которого были, например, в Германии И. В. Гёте, Ф. Шиллер, а в Польше А. Мицкевич (со своим мессианизмом – Польша как мессия Европы) и Ю. Словацкий (Польша как Винкельрид народов).

Как видно, мотив избранничества играет существенную роль в национализме – он может быть, конечно, сопряжен с данной религией, напр., польский национализм с католицизмом, западноукраинский – с грекокатолицизмом, но не обязательно. Немецкие нацисты были выходцами как из католических, так и протестантских кругов; среди них были также те, кто явно презирал христианство. Как бы то ни было, в случае национализма традиционная религия служит национальной идее, а ее доктрина приспособляется путем соответственной интерпретации или же умолчания (напр., о неподходящих национальной идее мотивах), так, чтобы поддержать его «авторитетом» Абсолюта.

Нравственно-этические правила поведения националиста довольно ясны – поступки, служащие моей нации, – хороши, а те, которые приносят ей вред, – заслуживают осуждения. Разумеется, мотив пожертвования ради добра своей родины играет здесь очень важную роль. Идеологии национализма помогают и придают смысл фактические или мифические примеры жертвования своей жизнью национальными героями, которых включают при этом в своеобразный «пантеон божеств» – в Польше напр., Лех, Ванда, которая не хотела выйти замуж за немца, Болеслав Храбрый, Конрад Валленрод, Ян III Собеский, Тадеуш Костюшко, Юзеф Пилсудский и т.д.; в Латвии, Роза, которая не хотела выйти замуж за поляка, Карлис Улманис; в США – отцы-основатели, «дядя Сэм», Рокфеллер, Дж. Ф. Кэннеди; а в Украине – Рюрик, Владимир Великий, Богдан Хмельницкий, Кривонос или Степан Бандера.

В национализме **ритуализированные обрядовые действия** имеют первостепенное значение. Собрания, съезды, митинги играют здесь интегрирующую роль и роль, демонстрирующую себе и всему миру силу «нашего сообщества». Стоит вспомнить только кадры из фильма «Триумф воли», снят выдающейся пропагандисткой фашизма Рени Рифеншталь. Фильм был снят по личному заказу Адольфа Гитлера. В нем показано огромное количество людей (свыше миллиона), участвующих в нескончаемой веренице митингов, манифестаций, демонстраций и парадов. По замыслу постановщицы следовало вызвать энтузиазм к провозглашаемой идеологии и самому вождю. Особо позаботились о ярком сценическом и полном символическом оформлении – историческая застройка Нюрнберга, огромные трибуны, флагштоки, леса знамен и факелов.

Теперь пора перейти к **национальной символике**. Символы, используемые националистами, как и в каждой религиозной системе, содержат архетипное содержание. Начнем с цвета. Чаще всего встречаются:

– **голубой** и оттенки синего – ассоциируются с небом, тайной и мистической жизнью. В темно-синем плаще часто представляют Христа Пантократора (Вседержителя), этот же цвет присущ одежде Марии, Богоматери;

– **красный** – цвет крови, символизирует жизненные силы и красоту (в славянских языках часто существует одно слово для обозначения красного цвета и красоты). Нижний наряд, в который одет Христос Пантократор – красного цвета. Оранжево-красный ассоциируется с огнем, символизирует страстность и и духовное очищение (katharsis);

– **белый** – ассоциируется с божественным миром, чистотой, невинностью, иногда используется для представления того, что в православной церкви называется «Светом несозданным» – светом, в котором явился Иисус Петру, Иакову и Иоанну во время преображения на Фаворе;

– **зеленый** – символизирует вегетацию растений, плодородие, урожайность, молодость, свежесть. Часто используется как цвет мучеников, кровь которых питает Церковь. Священный цвет ислама.

– **золотой** – связан со святостью, великолепием, с нетленным, с энергией и божественной славой, а также жизнью в Божьем Царстве.

Символы, используемые в национальных гербах, чаще всего, изображают священных животных: **орел** (символизирует силу, властвование, храбрость, скорость, возрождение, но, прежде всего, со времен палеолита – божество) – напр., Польша, Россия, Германия, Мексика,

---

⁹³ I. Berlin, *Nacjonalizm: zlekceważona potęga*, с. 479.

США, Сербия; **лев** (символика сходна с символикой орла, ассоциируется с воскрешением, «всевидением») – напр., Англия, Чехия, Финляндия, Швеция, Эфиопия, Иран, Шри-Ланка; **дракон** – как мифическое животное (в китайской мифологии дух) ассоциируется со стихиями: воздухом, землей и водой, создает гармонию между ними (в христианской мифологии – воплощение зла) – напр., Китай, Уэльс.

Появляются также священные деревья: **дуб** (жизненность, сила, твердость, дерево ассоциируется с богом молний) – Англия; **кедр** (дерево с божественной семантикой – его использовали для постройки иерусалимского храма) – Ливан.

Используются, конечно, и другие графические символы, которые находим благодаря археологии уже в далеком прошлом: **шар** (кружение, бессмертность, возрождение, реинкарнация, равенство); **треугольник** (в частности Святая Троица); **крест** и **свастика** (символ четырех направлений мира, целостности, возрождения, человека и одновременно бога) и т.п.

Национализм не может обойтись без «священных песен», знаменательные слова которых (своего рода кредо) и патетическая музыка, должны вызывать у слушателей вполне определенные эмоции. Возьмем в качестве примера только некоторые слова двух (столь близких нам!?) национальных гимнов. Несколько строк из польского государственного гимна:

*Ещё Польша не погибла, если мы живём,
Всё, что взято вражьей силой, саблю вернём...*

...

*Перейдём мы Вислу с Вартой, чтоб поляками нам быть.
По примеру Бонапарта, мы сумеем победить...*

Фрагмент гимна Украины:

*Ще не вмерла України і слава, і воля,
Ще нам, браття молодії, усміхнеться доля.*

...

*Станем, браття, в бій кривавий від Сяну до Дону,
В ріднім краю панувати не дамо нікому.
Чорне море ще усміхнеться, дід Дніпро зрадіє,
Ще у нашій Україні доленька наспіє...*

Как религии, так и национализму нужны свои пророки (хотя бы мифические), а также харизматические вожди, способные подчинять себе массы людей и побудить даже к наиболее иррациональному поведению. Интересно привести здесь пример бывшего лидера боснийских сербов – по специальности психолога и психиатра, а по призванию – поэта. Согласитесь, что это идеальное сочетание.

Подытоживая, мы вправе, кажется, прийти к выводу, что все национализмы не только используют элементы различных религий и их ритуальных «приемов», но сами являются такими религиями (а может быть, более безопасно, – квази-религиями), что удивительно с одной стороны, а ужасно с другой – если смотреть на это сквозь призму видовой природы человека. Этнические, национальные религии не являются новым явлением – в античные времена преобладал, в принципе, такой вид религии – изменения произошли лишь с появлением Будды, Заратустры, Иисуса или же Магомета – создателей универсалистских религиозных систем. Их большим превосходством и гениальностью было то, что они сумели (казалось бы) выйти за естественные этнические и религиозные пределы и предложили модель мира, в которой люди, принадлежащие к различным расам, нациям, говорящие на различных языках, становились детьми одного бога, и в своих действиях должны были бы руководствоваться принципом любви к ближнему.

По истечении сотен лет с момента их откровения, человечество возвращается к исходной точке. Чье это поражение? Этих великих людей? Человечества? А может быть, для человека по природе понятие «Любви к Человечеству» является настолько отвлеченным, что он не может никаким образом этого понять, а тем более идентифицировать себя с этим «Человечеством». Куда легче возбудить чувство любви и привязанности к тому, что мое (наше) и ненависти к врагу (чужому).